Всю ночь Джули не сомкнула глаз. Не только из-за отца, сбежавшего из так называемой психушки, но и из-за того, что Роман сказал ей перед уходом из общежития. Она похлопала себя по щекам, глядя на свое отражение в зеркале.

"Посмотри, как ты растерялась от его слов. Контролируй себя, Джули. Контроль", - говорила Джули сама с собой, и с ее губ срывался вздох.

Джули знала, что Роман сказал это только потому, что знал, что она будет думать о нем всю ночь. Но потом она вспомнила, что произошло прошлой ночью между ними, поцелуй, который показался ей более страстным, чем предыдущий. На ее губах появилась глупая улыбка, и она отвернулась от зеркала. Она начала собираться. То, что произошло прошлой ночью, произвело на нее впечатление даже спустя много часов. Разве так чувствуют себя люди, когда находятся рядом с тем, кто им нравится? Чувствовать себя затронутым, даже когда этого человека нет рядом.

Услышав стук в дверь, она пошла за ней. За дверью стояла Мелани, и она была готова.

"Я принесла тебе вчерашние записи, которые ты пропустила", - сказала Мелани, передавая ей блокнот, и Джули не могла сказать, насколько она оценила ее помощь.

"Ты - посланный Богом человек, Мел. Ты знаешь об этом?" - спросила Джули.

"Я этого не знала, но позвольте мне принять комплимент, так как у меня его давно не было", - усмехнулась Мелани, заходя в комнату. "Мистер Грег нахмурился и спросил о тебе. Он спросил меня, не заболела ли ты снова. Но я все предусмотрела".

"Вчера было что-то срочное, и мне нужно было кое-что проверить", - ответила Джули, расчесывая волосы и пытаясь завязать их в хвост средней высоты.

"Все в порядке, тебе не нужно мне ничего объяснять. Все в порядке?" - спросила Мелани, и Джули приостановила свои действия.

Джули покачала головой: "Но я надеюсь, что все будет хорошо. И у меня есть вы, ребята".

"Конечно, у тебя есть мы", - утвердительно согласилась Мелани. "Всегда помни, что ты всегда можешь рассчитывать на меня".

"И наоборот", - ответила Джули, и Мелани кивнула ей.

"Я знаю, что с моей стороны будет эгоистично говорить это... Но я рада, что ты переехала сюда, чтобы учиться в Ветерисе. Хорошо, что ты моя подруга", - заявила Мелани. "Всегда приятно иметь кого-то, с кем можно поделиться чем-то. С кем-то на одной волне".

"Ты знаешь, что Коннер все еще твой друг", - напомнила Джули, и губы Мелани сложились в тонкую линию.

Мелани покачала головой: "Я не могу сказать ему, как я злюсь на него, как ревную или чувствую себя неловко, когда вижу рядом с ним Риз. И как будто этого недостаточно, эта рыжая голова продолжает насмехаться над тем, как идеально они выглядят".

"Ты имеешь в виду Саймона?"

"Да", - лицо Мелани стало кислым при одной мысли о Саймоне. "В любом случае, пошли завтракать".

Джули кивнула головой. Похоже, Саймону нравилось раздражать людей. Она заметила, что больше всего ему нравится подкалывать Мелани, как будто ее дискомфорт доставлял ему удовольствие. Она подумала, не потому ли это, что Мелани как-то сказала во время костра, что Саймон - самый злой из всей группы. Все друзья Романа были по-своему странными, включая человека, к которому она испытывала чувства, с очень своеобразными чертами характера, подумала она мысленно.

Когда Джули и Мелани вошли в обеденный зал, Коннер уже был там, сидел со своей девушкой за столом, вместе с Романом и его друзьями. Вместо того чтобы сначала подойти к столу, она направилась к стойке, чтобы взять свой завтрак вместе с подругой.

По пути она заметила Калеба, который сидел за столиком со своей подругой и неотрывно смотрел на нее.

"Ну и удар у него на лице, интересно, что он сделал, чтобы заслужить его", - спросила Мелани низким голосом, заметив синяк под глазом на лице Калеба.

Глаза Калеба сузились, он выглядел так, будто хотел откусить ей голову, но не мог этого сделать, так как вокруг него был поводок. И этот поводок держал Роман.

Получив свои блюда, две девушки направились к столу. Джули села на свободное место рядом с Романом. Мелани устроилась на другом конце, где ей не нужно было видеть ни Коннера, ни Риза, ни лица Саймона.

"Доброе утро", - поприветствовала Джули Романа. Она заметила, что воздух вокруг него изменился. Его беспорядочные волосы были расчесаны, на нем была белая футболка с цельнокроеными рукавами, доходившая до запястья. Форма горловины позволяла рассмотреть верхние подтянутые мышцы на его теле. Кожаную куртку он не стал надевать полностью, и она лежала на его плечах.

"Доброе утро, Винтерс", - поприветствовал ее Роман, - " Ты выглядишь так, будто у тебя легкие

темные круги". И кто был причиной?! мысленно обругала его Джули.

"Плохие сны?" - спросил он ее, поднося банку к губам и выпивая ее с утра пораньше, пока его взгляд был прикован к ней. Он положил руку на спинку ее стула, оставив ее там лежать.

Джули покачала головой: "Мне ничего не снилось", и на губах Романа появилась слабая улыбка.

По сравнению с ним ее одежда выглядела так, словно была из дешевого магазина. Она надела свой обычный кардиган, который остался расстегнутым. Только через несколько секунд она вспомнила, что он говорил о совместной прогулке, пропустив занятия. Неужели он все еще в курсе? Она бросила на него подозрительный взгляд.

Сидя с Романом вот так, вместе со всеми за столом, она чувствовала, что все в порядке и что она похожа на любого другого обычного студента этого университета.

Когда они закончили завтракать, Джули встала вместе с Мелани, готовая отправиться в Синий блок на занятия. Кроме Романа и Максимуса, все встали, собираясь уходить. Джули почувствовала на себе его взгляд, и поджала губы, прежде чем посмотреть на него.

"Увидимся за обедом", - сказал Коннер некоторым из них.

Когда все начали расходиться, Джули сказала Роману: "Я собираюсь пойти на занятия". Но единственным ответом, который она получила, был напряженный взгляд Романа. В его глазах был явный блеск, его не впечатлило, что она не выполнила его желание.

Мелани взяла Джули за руку, и Джули вышла из обеденного зала вместе со своими друзьями, чтобы посетить занятия. По дороге она подумала, не раздражает ли Романа затаившийся гнев, который вырвался наружу только благодаря его пристальному взгляду.

"Не так ли, Джули?" спросил Коннер, и, услышав свое имя, Джули повернулась, чтобы посмотреть на него.

"Что?"

"Твоя пьеса будет показана на второй день в семь часов вечера?" Он повторил то, что ранее сказала Риз.

Джули кивнула головой: "Да".

"Я так хочу посмотреть спектакль", - улыбнулась Риз. "Особенно, когда в ней так много преступников. Как ты попала в спектакль?" - вопросительно посмотрела она на Джули.

"Джули - самая маленькая правонарушительница в нашей группе. Она нарушила больше правил, чем я и Мелани вместе взятые, не так ли, Мел?" Коннер рассмеялся. Губы Мелани скривились от его слов.

"Это было не то, чтобы я искала место заключения. Я была возле своей комнаты, потому что что-то упало, и я пошла поднять это ночью", - объяснила Джули свою ситуацию. "В чем ты участвуешь, Риз?".

"Я участвую в группе, но наши песни были назначены на вторую половину дня", - ответила Риз. "В последний день выступают старшеклассники и более опытные певцы и исполнители на инструментах. Я здесь только для того, чтобы заполнить пустой промежуток".

По дороге, когда они проходили через ворота Синего блока, мысли Джули вернулись к тому, как Роман посмотрел на нее перед тем, как она вышла из обеденного зала.

'Ты и я'.

Что, если он будет продолжать ждать ее? Он ведь не требовал от нее многого. В конце концов, он помогал и пытался защитить ее. Но вчера она сказала ему, что собирается пойти на занятия.

Они подошли к входу в здание, и в раздумье Джули прикусила внутреннюю сторону щеки. Остановившись, она сказала: "Мне пора идти", и повернулась, чтобы посмотреть на Меланию, прежде чем спросить: "Как я выгляжу?".

"Что?" удивленно спросила Мелания, не понимая, о чем говорит Джули. "Ты выглядишь как обычно мило".

Джули стянула с волос ободок, позволив волосам рассыпаться по плечам и спине. Сделав шаг назад, Джули сказала: "Сегодня я не буду посещать занятия".

"Прямо сейчас? Ворота вот-вот закроются. Поторопись!" - сказал Коннер. Джули уже начала бежать обратно в том направлении, откуда пришла.

От Синего блока до здания, где находился обеденный зал, было не меньше семи минут ходьбы. Она гадала, будет ли Роман все еще там, за столом, или он вернулся в свое общежитие, потому что по пути она его нигде не видела.

Очки пытались сползти с ее лица. Она сдвинула их на переносицу, не снимая лямки сумки с плеч. Когда она дошла до обеденного зала, ее взгляд упал на стол, за которым они сидели раньше, но Романа там не было.

Джули тяжело вздохнула, стоя на месте. Обеденный зал был почти пуст, за исключением

нескольких учеников, которые решили прогулять занятия. Затем она подошла к общежитию для мальчиков, где встретила Максимуса, который был с другим парнем.

"Ты не ходила на занятия?" - спросил Максимус.

"Ты знаешь, где находится Рим?" - спросила Джули, ее брови сошлись вместе.

"Рим? Я вышел из обеденного зала раньше него. Не думаю, что видел его после этого", - ответил Максимус, проводя зубами по булавке во рту. Когда Джули уже собиралась направиться в сторону общежития, он сказал: "Не думаю, что он пошел в свое общежитие. Он бы прошел мимо меня".

"Пятая колонна", - вспомнила Джули и, посмотрев на Максимуса, сказала: "Спасибо".

Ноги Джули продолжали бежать, пробегая мимо общежития мальчиков и минуя одну колонну, затем следующую, а за ней еще одну.

Когда она оказалась между третьим и четвертым столбом, ее ноги замедлились, и Джули задыхалась, чувствуя легкое головокружение от бега. Она положила руку на спину. Здесь больше никого не было, и было тихо, так как большинство ушли на занятия.

"Наверное, я уже старею", - пробормотала про себя Джули, выпрямляясь. Когда она пересекла четвертую опору, то наконец-то увидела Романа.

Он прислонился спиной к мотоциклу, который был припаркован в стороне. Одна его нога стояла на земле, а другая опиралась на мотоцикл. Обе его руки лежали в карманах кожаной куртки.

Услышав шаги Джули, он повернул голову, чтобы посмотреть в ее сторону.

Когда Джули приблизилась к нему, она прохрипела: "Наконец-то я тебя нашла". Сделав столь необходимый вдох, она уставилась на него, пока он играл с палочкой во рту. "Я же сказала тебе, что собираюсь посещать занятия!"

На лице Романа появилось забавное выражение: "Есть и другие важные вещи, кроме посещения занятий. Жизнь слишком коротка, чтобы проводить время в пространстве между четырьмя стенами, если только это не в общежитии в компании друг друга."

Она уже хрипела, он собирался убить ее. Она знала это!

Роман встал с мотоцикла, поднял шлем и повернулся к ней лицом. Джули сказала, "Я не хотела пропускать занятия сегодня. Я пропустила много занятий". Она подняла руку, чтобы начать

считать. "Я заболела, потом были другие дни, а потом вчера", - сказала Джули, и в то же время он надел шлем ей на голову.

"Мм", - ответил Роман, словно соглашаясь с ее словами, и застегнул ремешки шлема, чтобы закрепить его. "И я рад, что ты пришла, иначе я бы пришел, чтобы вызвать тебя из класса. Но если ты хочешь вернуться, ты еще можешь".

Если она вернется сейчас, вероятность того, что ее оставят на уроке, очень высока, подумала про себя Джули.

"Не волнуйся, ты привыкнешь прогуливать уроки", - сказал Роман и сел на мотоцикл.

Вот о чем она беспокоилась! Что где-то она начнет привыкать к тому, как Роман живет, а это не то, как воспитывали ее родители, думала Джули про себя.

Но в глубине души и в самом дальнем уголке сознания она хотела этого. Даже если это означало, что она нарушит правила, чтобы провести с ним несколько лишних и украденных мгновений. Ее сердце затрепетало при виде его.

"А ты?" - спросила Джули, заметив, что на нем нет шлема, как в прошлый раз. "Разве тебе не нужен шлем, чтобы защитить голову?"

"Я обойдусь без него. Тебе он нужен больше, чем мне. Запрыгивай", - сказал Роман, заводя мотоцикл. Он повернулся через плечо, чтобы посмотреть на нее.

Джули подошла ближе и спросила: "Куда мы едем?". Она забралась и села позади него.

"Увидишь", - заметил Роман. Джули удивилась, почему он не начал управлять мотоциклом, ведь они просидели так более пяти секунд. Затем она услышала, как он сказал: "Обхвати меня руками".

Она увидела, как он приподнял бока своей куртки, чтобы она могла обхватить его непосредственно за футболку, а не за кожаную куртку, чтобы иметь хороший захват.

Джули отпустила руки, которыми она держалась за край сиденья. Медленно, она обхватила его руками.

"Крепче", - сказал Роман, и на ее лице появилось глупое выражение, которого он не мог видеть, и она придвинулась ближе, чтобы крепче прижаться к нему.

"Лучше?" - спросила она его.

"Намного лучше. Сиди тихо", - сказал ей Роман, и Джули услышала, как мотоцикл издал звук, не двигаясь вперед. "Ворота могут не открыться для тебя, поэтому мне придется пронести тебя на скорости", - и менее чем через две секунды Роман разогнал мотоцикл до полной скорости, что заставило Джули молиться за свою жизнь, чтобы не улететь от ветра. Она закрыла глаза, прижавшись к Роману так же крепко, ощущая шум ветра, проносящегося мимо них.

Джули закрывала глаза более пяти минут, не открывая их ни на секунду, держа Романа, прижавшись лбом к его спине.

Она чувствовала, как мотоцикл медленно наклоняется в стороны, и это усилило ее сердцебиение. Она видела, как Роман ездил раньше, и он действительно двигался со скоростью молнии в ее глазах. К счастью, он замедлился, когда они выехали за главные ворота Ветериса. Он ослабил хватку, и она огляделась вокруг, заметив деревья по обе стороны пустынной дороги.

"Ты в порядке, Винтерс?" Она услышала, как Роман обратился к ней, что было неясно из-за ветра. Она увидела, что он смотрит на нее через одно из зеркал, и кивнула головой.

Его глаза вернулись назад и стали смотреть вперед, а Джули наблюдала за ним.

Они ехали более сорока минут, и где-то по пути Джули положила одну сторону своего лица на его спину и закрыла глаза. Сделав глубокий вдох, она почувствовала запах его одеколона, и это был действительно лучший запах, подумала она мысленно.

С тех пор как она вступила в контакт с Романом, ее жизнь не стала прежней, и она сомневалась, что сможет стать такой же. Она не знала, что можно получать хорошие оценки, даже пропуская занятия, а Роман учил ее именно этому. Джули поняла, что до сих пор это было заблуждением. Здесь, в Ветерисе, она проводила больше времени в заключении, чем на внеклассных занятиях в своем последнем университете.

Когда Роман замедлил ход, Джули откинула голову назад и заметила, что они находятся перед закусочной. Он остановил мотоцикл на парковке. Джули отпустила руки и слезла вниз.

Прошел всего час с тех пор, как она в последний раз ела, и она повернулась посмотреть на Романа, который слез с мотоцикла и помог ей снять шлем.

"Здесь подают хорошую еду", - прокомментировал Роман, оглядываясь вокруг, пока его глаза искали подозрительных людей, которые могли бы быть охотниками.

"Приятно знать, что ты ешь. Ты каждый день приходишь сюда поесть?" - спросила Джули. Это было потому, что она знала, что он ускользнул из Ветериса ночью после комендантского часа.

"Не каждый день, но каждые выходные - точно", - ответил Роман и повел ее к входной двери.

Он открыл ее, и Джули улыбнулась. Как вежливо, кто бы мог заподозрить, что такой воспитанный парень имеет привычку избивать людей, словно он чистит одежду, подумала про себя Джули.

Когда они вошли внутрь, колокольчик на двери звякнул, давая возможность хозяину закусочной заметить их.

"Вы сегодня рано, мистер Молтеноре", - поприветствовал Романа владелец, мужчина лет пятидесяти.

Роман вежливо улыбнулся и ответил: "Доброе утро, мистер Бенедикт".

"Остальные тоже придут или только вы... О, простите, я не заметил, что у вас гости", - мужчина улыбнулся Джули, которая стояла позади Романа и смотрела на старомодную закусочную. Она быстро посмотрела на мужчину и улыбнулась ему.

Роман сказал: "Мы будем сидеть в последней кабинке".

"Конечно, мне принести ваше обычное блюдо?" - спросил мистер Бенедикт, и Роман кивнул ему. "Позвольте мне принести вам меню, юная леди", - взяв со стойки меню, он передал его Роману, который затем передал его Джули, пока они шли к последней кабинке.

Джули заметила, что кроме них, на другой стороне закусочной сидела только пожилая пара.

"Поскольку сегодня утро пятницы, в это время сюда мало кто приходит. Но в выходные здесь многолюдно", - сказал Роман, заняв место за столиком, а Джули села напротив него. Она смотрела вниз на карту меню, ее глаза просматривали каждую строчку по очереди, а когда она подняла глаза, то заметила, что Роман наблюдает за ней. "Ты выбрала, что хочешь есть?"

"Есть много разных дополнений, которые можно выбрать..." сказала Джули. На ее щеках появился небольшой румянец, и она опустила взгляд на меню в своей руке. Снова подняв глаза, она спросила: "Что ты рекомендуешь? Что ты заказал?"

Губы Романа дернулись: "Я бы не рекомендовал. Я думаю, у нас разные вкусы и выбор, когда дело касается еды. Тебе бы это не понравилось".

"Я хороший едок. Я ем почти все", - сказала Джули, давая ему понять, что она не привередлива в еде, за исключением редких случаев.

"Вот, дай мне посмотреть", - Роман взял меню из рук Джули и просмотрел его. Из-за поездки его волосы снова были в беспорядке. Ему понадобилось меньше пяти секунд, прежде чем он сказал: "Учитывая, что ты любишь есть картошку фри, я бы рекомендовал масляные чипсы с терпким соусом вместе с ней. А что касается бургера..."

Как он прочитал все это так быстро? Если только он не привык видеть одно и то же меню в течение последних нескольких лет?

Она была рада, что он не собирается пить только колу и будет есть с ней настоящую еду. Подошедшая официантка записала заказ Джули и вышла из-за стола. Как только все было готово, обе порции принесли в их кабинку. Первым поставили блюдо Джули.

Джули почувствовала, что у нее изо рта течет слюна, и взяла картошку фри, засунув две штуки в рот.

Когда на стол поставили блюдо Романа, Джули начала кашлять, она постучала себя по груди и выпила полный рот воды. Его обычным блюдом был стейк редкой прожарки, который не казался ей редким, он выглядел так, будто его разрезали и положили на тарелку свежим.

Роман с удовольствием наблюдал за очаровательным выражением лица Джули. Она выглядела мило, стараясь делать вид, что ее не трогает вид его еды. Из вежливости он спросил ее: "Не хочешь ли ты откусить кусочек, дорогая? Ты ведь говорила, что ешь почти все".

Все приготовленное, да, подумала Джули.

Джули неловко улыбнулась: "Думаю, что да".

"Не стесняйтесь, если захотите откусить позже", - улыбнулся Роман, разрезая стейк ножом и вилкой, прежде чем откусить кусочек.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1994623